Истинная по расчету

Автор:
Ксения Тим

Истинная по расчету

Ксения Тим

Истинная #1

ОНА: В этом мире мне пришлось постараться, чтобы выжить и вот я на ведьмовском факультете. Впереди учёба и только учёба. Но появился Он. Демон, что сначала приближает к себе, заставляя раскрыться, а затем добивает, выставляя лживой и легкомысленной. Но ничего, мои эмоции к этому чудовищу я искореню в себе.

ОН: Я прибыл в академию с единственной целью – найти истинную: белокурую, избалованную ведьму-дурочку. Только почему перед глазами и во сне, и на яву мелькает сероглазая неприятность. Она заставляет меня вспоминать какого это испытывать эмоции, но я найду управу на эту бессмысленную эмоциональность, как и всегда делал до этого.

Двухтомник!!!

Ксения Тим

Истинная по расчету

ПРОЛОГ

За год до действующих событий

– И снова Вы, – торжествующе воскликнула предсказательница, поправляя невидимые складки на бархатной скатерти круглого столика с картами и небольшим светильником на нем.

– Да, я вернулся, как и ожидалось, леди Пифинор, – ответил молодой мужчина.

– В этот раз снова говорим о вашем знакомом? – задала леди вопрос, на который уже знала ответ и принялась тасовать колоду карт. В работе они ей были не нужны, но демон рядом нервировал.

– Вы прекрасно знаете, что нет, – усмехнулся демон. – Мой начальник хочет видеть меня женатым или я поставлю в будущем году палатку рядом с вами.

– Такой сосед мне не нужен, – в шутку бросила леди, хотя шуткой это вовсе не было. – Ищем вашу истинную? Оно стоит того? В такой спешке искать истинную, если Вам не нужна жена?

– Я командовал армией, заключаю миры с абсолютными дикарями, терплю советника короля почти каждый день, а он тот еще зануда и делец. Думаешь не привыкну к жене? – усмехнулся демон так зловеще, что спор сам по себе закончился.

– Значит поищем Вашу истинную, – поспешно выпалила предсказательница.

Достала зеркало из-под стола, помещая его в центр, протянула руки к посетителю. Ее собеседник, не раз участвовавший в таких ритуалах, вложил свои руки в протянутые, закрыл глаза и сосредоточился на вопросе.

Демону казалось, что время течет медленно и через долгое мгновение его затянуло в шум вокруг. Ярмарка уже началась, хотя он надеялся переговорить с хозяйкой до начала празднеств. Вот уже послышались первые звуки с открытия ежегодного праздника, а вот уже вокруг прибавилось народу, больше лавок на открытом воздухе. И вся прелесть была не в том, что все вокруг было бесплатным, а в том, что умельцы приезжали в столицу со всех концов света – здесь можно было найти и открыть для себя очень много нового.

– Что ж, – прохрипела предсказательница, спустя казалось бесконечно долгое мгновение, – тебе повезло.

– Уже нашла, – не поверил демон протягивая стакан с водой леди. Уж он-то знал сколько тратила собеседница на подобные ритуалы. Только для поисков истинной брата он побывал здесь несколько раз и каждый занимал гораздо больше времени и не всегда успешно.

– Повезло, – хмыкнула предсказательница, прильнув к стакану с водой. – Будешь слушать?

– В противном случае я сюда бы не приходил…

– Да-да, – кивнула леди Пифинор, выравнивая наконец дыхание, – Итак, девушка светловолосая, среднего роста, с пышными формами, очень красивая, по меркам людей, человек, но слишком избалована, из богатой семьи. Вы встретитесь с ней в Мореской академии в декабре этого года, точнее в ее окрестностях. Студенты будут отмечать окончание первого семестра в таверне «У Мэри», там вы и встретитесь. Ведьма она.

– Мореская? Небольшая академия в лесной глуши? Там еще городок рядом…

– Именно.

– Благодарю, – демон кинул мешочек с монетами, поднялся со стола с надеждой поскорее убраться с ярмарки – народу было не протолкнутся.

– Что бы не случилось – слушай свое сердце, а не разум, – крикнула ему вдогонку предсказательница.

– Ни сердца, ни чувств у меня уже давно нет, леди…

Та же ночь в другом мире

– Поля, давай не пойдем, – поныла я, в надежде, что это все же поможет.

– Тебе сегодня исполняется двадцать два, – категорически не согласная Поля, потянула меня из подъезда. – Это нужно отпраздновать! Хочу вечеринку! Хочу в клуб!

– Поля, двадцать два мне, а веселиться хочешь ты, – упрекнула ее, балансируя на льду в неудобных сапогах на шпильках, подобранных под платье. Оттепель в конце января привела к гололеду во всем городе – самое теплое день рождение на моей памяти. И похоже станет самым шумным – тусовка мажоров явно не то, что хотелось увидеть сегодня.

– Ну что ты придираешься к словам? – кутаясь в дорогую шубку ответила подруга. – Клуб ведь недалеко.

– Что мне там делать? – в который раз спросила, не нуждаясь в ответе. Вообще Поля – отличная подруга с одним небольшим изъяном – любительница тусовок. Но преданность с лихвой это покрывала.

– Подцепишь парня, весело проведете время, – завернула за угол в плохо освещенную улица подруга. – Ты ж красотка. Платьице мы подобрали отличное, макияж…

Вот кто бы говорил о красоте. Из нас двоих красоткой явно была Поля: блондинка, среднего роста с идеальной фигурой и таким же счетом в банке. Поля – наследница заводов, газет и пароходов. Избалованная на людях и очень ранимая в действительности, странно, что мы вообще сошлись, но у меня она была единственной подругой. В отличие от подруги себя красоткой я бы не назвала: темные волосы до плеч, серо-голубые глаза, выше многих знакомых девушек, худая – в общем больше походила на высокую, но серую мышь.

– … а еще у тебя такие длинные ноги, – не замолкая, подруга повернулась ко мне спиной продолжая идти по темной и почему-то пустынной улице.

– Поля, осторожнее! И как ты ходишь на этих каблуках по льду так уверенно?

– Это тебе повезло с ростом, – закатила глаза подруга, – а я коротышка.

Поля развернулась на каблуках и … споткнулась. Я не успела выставить руку, чтобы схватить нее, но вместо того, чтобы ударится об лед коленями, Поля стала уходить сквозь него, словно ее затягивало.

– Поля, – не на шутку испугалась, дернул ее за руку, стараясь вытолкнуть из странной субстанции. Вытягивая Полю неожиданно сама поскользнулась на льду, упала на место подруги и провалилась в неизвестность.

ГЛАВА 1

Я не хочу быть боевиком! Именно с таким настроем начиналась каждая моя практика на полигоне, полном безобидных и не очень животных. Сегодня же по безобидности выпущенные животные побили все рекорды.

– Элли, беги! Элли, не стой на месте, – кричала я подруге, которая отстала от меня, а затем и вовсе упала в слегка замёрзшее болото. Послышался вопль грыгха. Слишком близко – Элли не успеет. Страх за подругу окутал меня, сердце стучало в висках, а ноги попросту не слушались – я могла только кричать.

– Давай, Элли!

В любой другой день можно было не переживать о подобных вещах, когда на верхнем этаже полигона, облокотившись о перила, коршуном следил за каждым своим подопечным магистр Норонд, наш куратор, преподававший выживание в экстремальных условиях.

Такие занятия были замечательным практическим применением отточенных ранее навыков и каждый раз я в этом убеждалась, спасаясь от очередного нападения мелких хищников.

Сегодня же на крыше полигона за перилами сидел старый теоретик, преподававший теорию выживания, магистр Террон. Его постоянные возмущения относительно глупости студентов слушали всей академией почти каждый перерыв между занятиями. Так вот несколькими часами ранее магистр-теоретик выпустил на полигон не много ни мало – двух грыгхов. Мало того, что

эти животные имели огромные острые как бритва когти, клыки и ядовитые шипы на хвосте, само животное весило не одну тонну. От его приближения сама земля содрогалась, а от воя можно было оглохнуть.

И это самое животное со всей скорости мчалась на Элли, которая застряла в уже размякшем болоте без шансов успеть спрятаться вовремя. Случайно попавший сюда магистр-теоретик, раскачивался на стульчике, закинув ноги на перила, не прикрываясь зевал, даже не смотрел в нашу сторону.

– Ну же, Элли, – прокричала я, бросаясь к ней и формируя шит на ходу. Ох, и влетит же мне за это.

– Ника, я застряла, – захлебывалась слезами подруга безуспешно стараясь выбраться и нервно одергивала верхнюю часть спортивного костюма темно-зеленого цвета, который уже давно превратился в одну грязевую тряпку. – Я… я не могу…. Ничего не могу.

– Сейчас я помогу, – старалась перекричать вопри грыгха, но все утонула в очередном высоком звуке. С разбегу проскользила по краю болота и, оказавшись рядом с Элли, бросила на себя и подругу не слабый щит. Далее по инструкции для первокурсников мы должны были дождаться помощи более опытных магов, в роли которых обычно выступал куратор. Только вот его здесь быть не могло, а на помощь от теоретика я не рассчитывала.

– И что теперь? – дрожала рядом будущий боевик. – Нужно позвать магистра…

– Думаешь он поможет? – посмотрев мельком в сторону верхнего этажа трибун, убедилась в своих выводах: на нас внимания он даже не обратил. Я начала плести парализующее плетение. Его мы еще не изучали, но в борьбе с грыхами для второго курса следом за щитом-защитой шло именно оно. Будучи иногда любопытной уже успела поэкспериментировать над такого рода плетениями.

Грыгх приближался все ближе, земля дрожала, как при землетрясении. И недолго думая, я запустила в животное первое парализующее плетение, но попала только в лапу, немного помедлив, принялась за второе.

– Надо бежать, – подскочила Элли и бросилась от меня в сторону выхода отчего мои и так не стабильные щиты защиты разлетелись на мелкие всполохи

остаточной магии, оставив меня беззащитной.

Грыгх уже заметил удаляющуюся Элли, но так просто не мог сменить траекторию и все ещё несся на меня. И вот тут меня охватил ужас спорящий со здравым смыслом. Первый кричал бежать, но времени спрятаться за ближайшими деревьями уже не хватало. Второй пищал доплести парализующее, успокоиться, прицелиться и попасть в голову, но это очевидно было невозможно при моём состоянии на грани истерики. В итоге я запустила в него неверно доплетенное заклинание и попала в левую часть головы, сама бросилась вправо к сухим, скинутым в кучу веткам в надежде схорониться. По моим ожиданиям, грыгх хоть на немного после получения заклинания должен был затормозить, одеревенеть и просто упасть. Но грыгх и не думал парализоваться: заваливаясь на спину барахтал лапами в разные стороны и задел меня за ногу разодрав голень. От неожиданности, я упала на колени и взвыла от боли. Ко мне уже бежали ребята, загонявшие другого грыгха в клетку.

– Вы в своем уме, Лазарс? – плевался слюной магистр теории, непостижимым образом переместившийся к уже мертвому животному. – К ректору, немедленно!

Тори уже бросился мне помогать подняться.

– Ей нужно в лазарет, – вступился за меня Лирус, подбежавший вместе с Тори.

– Ты будешь со мной спорить, щенок? – выплюнул он и, схватив меня за руку, переместил прямиком в кабинет ректора.

Вообще-то перемещения в академии были запрещены, а такое появление в кабинете ректора и вообще говорило о неуважении, но куда уж там до последнего…

Кабинет ректора привычно встретил запахом кофе и спокойной атмосферой. Ректор Рорски был степенным пожилым человеком, не терпящим скандалов на пустом месте и прибегавшим к этому лишь в ситуациях, когда другие методы не работают. Обычно на мне они и не работали, потому как я была частым гостем в его кабинете.

Никогда не думала, что с такими повреждениями меня отправят не в лазарет в первую очередь, а к ректору. И все же стою теперь на ковре перед столом

ректора и пытаюсь заглушить боль в ноге, на которую и так уже еле опиралась. Вот закапаю ему паркет кровью, потом ведь меня же заставит оттирать.

– Вы опять это сделали, Лазарс, – отчитывал меня магистр теории, похоже позабыв, что находился в кабинете ректора. – Вы сорвали мне занятие.

Смотря на этого брюзжащего слюной старика, я сожалела лишь о том, что в этой небольшой академии нет хорошего менталиста, да какой там, вообще менталиста. Прочитал бы воспоминания и не обвиняли бы меня не пойми в чем. И поверят ведь сейчас не мне, а этому преподавателю, которому вообще до студентов нет никакого дела.

– Магистр, – перебил его ректор, – мы вас услышали, Вы можете нас покинуть.

Магистр подавился на вдохе и, немного помедлив, все же удалился из кабинета.

– Так что на этот раз произошло? – устало перевёл на меня взгляд ректор.

– У нас была практика на полигоне, магистр выпустил грыгхов и сообщил, что мы должны их вернуть в загоны, – погрузившись в события нескольких часов назад я наступила на больную ногу и тут же зашипела, прыгая на здоровой. – Простите, – больно вздохнула, собралась и продолжила. – Э… Элли, кхм, она упала и в этот момент к ней направился один из грыгхов. Господин ректор, я понимаю, что Элли должна была справиться сама, это одно из правил, но в тот момент она застряла в болоте и не могла даже шевельнутся и…

– И ты спасала подругу, убила грыгха, распорола себе ногу и вместо заботы о себе и своей ноге решила сначала покрасоваться предо мной, испачкав в крови паркет? – отчитывал меня глава академии. – И Вы думаете магистр не страховал вас?

– Нет! – чётко и уверенно ответила я.

Его брови взметнулись вверх, а сам он откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

– Вот как? Причины.

– Наш куратор следует принципу «только в реальных условиях», но перед каждым занятием инструктирует и проверяет оборудование, хотя мы и сами уже все на автомате делаем. Во время занятия магистр неотрывно страхует нас даже в мелких деталях, останавливая практику и разбирая ошибки, – при описании работы магистра Норонда даже улыбка растянулась, несмотря на горящую ногу. – Сегодняшнее же занятие проходило в других условиях, я уверенна об опасности Элли узнали абсолютно все раньше преподавателя.

– Хочешь сказать магистр не соответствует занимаемой должности, – прищурился ректор.

Э, нет. Один такой ответ и потом выставят ещё и виновной в увольнении. Какая неслыханная щедрость – клеймо на всю учёбу для нападок преподавателей.

– Я лишь надеюсь, что в следующие раз преподавателей на замену выберет сам куратор.

– Думаешь в таком случае избежишь отработки? Ты убила грыгха. Придётся отработать, – качал он головой. – Но сейчас в целительское крыло, и побыстрее, ещё и коридор кровью зальешь. И, Ника, о своих выводах не распространяйся особо. Магистра поставили не подумав, и в этот раз ты, пожалуй, спасла подругу, но и магистр Террон может тебе преподнести сюрпризы на экзаменах, если узнает, как ты о нем отзываешься.

– Вы думаете с таким отношением магистр еще не знает об отношении к нему его же студентов? – удивилась я, все еще не сдвинувшись с места.

– Одно дело – догадываться, другое – слышать из уст студентов самому, – лукаво улыбнулся ректор и встал из-за стола. – Порталом для тебя все же безопасней.

Ректор прошел ко мне и открыл портал. Поблагодарив главу академии, я шагнула к спасительным белым халатам.

В целительском меня принимали как родную, появлялась я тут почти каждые два дня. Сегодня был рекорд – четыре дня без белых халатов.

– Ника? – удивилась госпожа Киллус, заведующая в этом крыле. – И снова к нам?

Она остановилась посреди большого зала, где располагались кушетки для больных, закрываемые только занавесочками. Большинство из коек было свободно. Я похромала на место рядом с Элли, над которой кружила другая, незнакомая мне целительница. Похоже новенькая.

– Как такое возможно? – сразу оказалась рядом со мной госпожа Киллус и, всплеснув руками, прибавила мне скорости до кушетки. – Вас же должны были страховать! Мне Элли уже все рассказала! Ну погоди у меня, Террон – я все выскажу ректору, и он займется этим основательно.

Говоря это, целительница помогла мне избавиться от остатков штанов, осмотрела ногу, еще раз охнула и начала обрабатывать глубокие разорванные от колена до щиколотки раны обеззараживающим зельем.

– Я ему уже все рассказала, – примирительно сообщила я, морщась от зелья на ноге. Вслед за обеззараживающим в действие пошло заживляющее.

– Тебе так нравится у боевиков? – спросила целительница, обрабатывая уже грубые рубцы.

– Нет, мне там сложно, но больше идти некуда, – уныло отозвалась я, наблюдая за рассасывающимися рубцами.

Полгода назад в конце августа, я, стоя в кабинете ректора, была готова поступить учиться на любой факультет, лишь бы не сидеть на шее у господина Римана, владельца лавки зельевара. Господин Риман подобрал меня через несколько недель после попадания в этот мир, где я была нужна как телеге пятое колесо, то есть абсолютно никому. В академию среди года никто не брал, на работу с ходу говорили «Не возьмем». А кого возьмут в грязном клубном платье, в сапогах на шпильках, в ободранном пуховике? Даже еду достать было негде. Господин Риман встретился на моем пути, когда я уже не могла стоять самостоятельно на ногах. Этот человек, а точнее полуэльф, приютил, обогрел, откормил, сделал меня своей помощницей в деле, в котором я вообще ничего не понимала. Каждый день у нас стал, как хождение по минному полю: никогда точно не будешь уверен, что в следующий момент зелье под рукой не взорвется. И все из-за магии, которая появится-то появилась, а как ею управлять я, естественно, не понимала. Этим я доставила еще больше хлопот, чем без магии: лишнее дуновение ветерка или небрежно брошенная мысль приводили то к

потопу, то к пожару, то вообще оставались без всяких припасов – весело жили в убыток хозяину лавки. Но мне очень нравилось заниматься зельеварением, в тайне я надеялась когда-нибудь научиться зельеварению и заниматься таким же делом, как и лавочник. Когда набор в академию оказался открыт, я бросилась со всех ног на экзамен, с мыслью поступить лишь бы куда, чтобы не разносить магией все вокруг. К тому времени занятия магией с господином Риманом приносили некоторые результаты, и все же до настоящего контроля было очень и очень далеко. Сам господин Риман был профессиональным зельеваром, кроме этого владел магией иллюзий.

И вот ректор, проведя диагностику моей магии, сообщил, что предрасположенность у меня к боевой, куда я и отправилась. Тогда я была очень рада такому исходу. Тогда… Сейчас я этот исход проклинала.

– И тебя это устраивает? – спросила целительница.

– Это элитный факультет, но я тоже хочу перевестись. Родители хотят видеть меня боевиком, – отозвалась Элли с соседней кушетки все еще всхлипывая. Ее целительница уже оставила в покое или просто отошла на некоторое время.

– Эллия, прекратите нервничать, – грозно прикрикнула госпожа Киллус. – Вы только что отошли от истерики. Я вообще Вас сейчас спать отправлю.

– И что, хочешь продолжать дальше бороться за звание лучшего бойца? – вернулась ко мне целительница. – Оно того стоит, чтобы через день бывать в моем крыле?

Элли снова всхлипнула, привлекая мое внимание, потом и вообще пересела на мою койку, благо целительница уже закончила с ногой и собирала склянки от зелий, взяла меня за руку и глядя в глаза выпалила:

– Прости, что бросила тебя на поле и оставила без защиты. Когда я вижу этих чудовищ у меня остается только одна мысль – бежать, я даже не в состоянии думать.

– Эллия, – поцокала языком целительница, – я Вас действительно напою успокоительным с некоторыми добавлениями.

Она погрозила пальцем и направилась к шкафчику с этими отварами.

– Все хорошо, я ведь цела, – обняла я страдалицу. – Садись обратно к себе на койку и поспи немного.

– Я согласна выпить через несколько минут, – понурила голову Элли и вернулась на свое место. – Сначала напишу родителям и попрошу о переводе. Ника, ты можешь отправить мое письмо?

Покинула я целителей еще через десяток минут и письмом для родителей Элли и направилась прямиком в столовую. Я пропустила последнее занятие по истории магии, благодаря магистру-теоретику и успевала только к началу ужина, по пути переодевшись в своей комнате. Соседки у меня не было – один из плюсов учебы на боевом факультете – девочек мало.

– Ника, – поймал прямо на входе в столовую Тори – боевик-первокурсник, со светловолосым взрывом на макаронной фабрике вместо волос. – Твоя нога в порядке?

– Все отлично, – скинула я его руку еще до того, как та оказалась на моем плече. – Проголодалась только.

– На истории ничего интересного не было, – все же обхватив меня за плечи своей огромной рукой, Тори потащил меня к нашему столу боевиков, изображая жестом «пропусти, больные идут»

– Представляешь, этот магистр так и не вернулся на полигон, – шел рядом темноволосый Ликус, не обращая внимания на поведения друга. Если по телосложению Тори напоминал шкаф, то Ликус был на полголовы ниже друга, но в остальном едва ли уступал ему. Я по сравнению с ними была высокой тростиночкой.

– Мы прождали его вплоть до звонка и ничего, – подхватил Тори, усаживая меня рядом с собой, и отправился за подносом с едой для двоих. А мне-то что? Пусть ухаживает за больной. Может со стороны это выглядело, как будто мы влюбленная парочка, ведь Тори проворачивал подобное каждый раз после моего возвращения из целительского крыла, но мы были и всегда будем только друзьями. Очень хорошими друзьями.

– Вы уже слышали? – закричал на всю столовую Марик, и бросился в нашу сторону. Еще один боевик-первокурсник – ловелас и любитель вечеринок. – Они снова напали на след призрачного зельевара.

Марик остановился рядом с нами и голосил, тряся газетой над моей головой.

– Да ладно…

– Его еще не поймали…

– Он неуловим…

– Это же призрачный зельевар – его не поймают…

Послышалось со всех сторон. Я в отличие от остальных вообще не понимала происходящего.

– Кто это? – Шепнула я уже вернувшемуся Тори, придвигавшему мне поднос с едой.

– Кто такой призрачный зельевар?! – слегка опешил Тори.

– Да ладно, – прогремело за спиной, – ты не знаешь знаменитого зельевара?

Марик, осознав, что здесь его не понимают, сел ко мне с другой стороны и начал свой рассказ:

– Призрачный зельевар, – начал он торжественно. – Имя неизвестно, возраст неизвестен, раса неизвестна.

– Говорят ему уже около пятидесяти, – вмешался Тори, не выдержав.

– Говорят – он эльф, – присоединился Ликус.

– А еще его уже лет пять как ищут, – отозвался Морин, присоединившийся к нам в столовой. Рядом с ним сидели уже почти все боевики-первокурсники.

– И все никак не найдут, – послышалось с другого конца стола.

– И даже не знают, где во всем королевстве искать.

– А ну тихо! – рявкнул Марик – центр внимания с него перелетел на сплетни, он решил вернуть этот центр обратно.

Я же тем временем доедала свой ужин и уже пожалела, что спросила о преступнике. Теперь мне хотелось и дослушать о преступлениях самого разыскиваемого персонажа в королевстве и письмо нужно было отправить.

– Что он такого сделал? – поторопила рассказчика я.

– Он распространяет запрещённые зелья по всему королевству, – зловещим громким шепотом поведал Марик, как будто рассказывал ужастик около костра. А ужастики он рассказывал жутко пугающие, до мурашек. Проверено практикой в темном лесу.

– И растворяется из ловушек как ветер, – подхватил Тори.

– Скорее продумывает все заранее, – поправил очки Морин.

– Хочешь сказать он умнее наших ищеек? – не выдержал Марик. Он всегда ревностно относился к этой профессии – сам хотел на такую службу.

– Я лишь предполагаю, – бесцветно ответил ботаник.

– Сыщики – лучшая профессия из…

Решив не слушать болтливого Марика и подорвавшись с места, в несколько шагов пересекла столовую, чтобы Тори не успел спохватиться и последовать за мной, вышла в пустынный коридор.

Письмо Элли лежало в сумке и торопило меня на выход в город. Захватив по дороге куртку, я спешила из академии к почтовому отделению в городе. В самой академии также имелась возможность отправлять письма, но в последние недели перед каникулами количество желающих становилось таким огромным, что, встав в очередь утром, отправишь письмо только в обед. И это при шестистах обучающихся. Всегда было интересно откуда столько берется.

Вообще же Мореская академия и в самом деле считалась небольшой по меркам столичных учебных заведений. Боевики, стихийники, ведьмы, артефакторы – это все специальности, доступные в заведении. Обучение было бесплатным, необходим был лишь дар, а вот после четырёх лет обучения нужно было погасить потраченные монеты на обучение либо отработкой, либо сразу закрыть по выпуску наличными. Я надеялась подзаработать и выплатить все сразу по выпуску.

По городу летела быстрее ледяного ветра, потому что не знала до какого часа работает отправка писем. Успела в последние пять минут до закрытия. Вот это повезло. Заметно поднявшееся настроение от такой мелочи стало мотиватором медленной прогулки до общежития.

Городок на окраине, которого возвышалась академия был небольшим и вполне себе тихим. В вечернее и ночное время, как сейчас, оживленными местами оставались только таверны и рестораны. Вся остальная часть активно жила до семи часов вечера зимой, а после словно вымирала. По сравнению с летним городом зимний замораживался вместе с первыми морозами. Или это только мне кажется сейчас?

Наступил уже же почти конец декабря – ещё неделя и все уедут на каникулы, конечно, сначала сдадут экзамены. Зима была довольно теплой и не слишком снежной – лишь покрыто небольшим покрывалом улицы, заносов нигде не находилось. Благодаря снегу тёмная ночь не была настолько темной, хотя магическое освещение было не везде. На первом же провале темноты меня и ограбили – резко дёрнули за мешочек с небольшим количеством монет и дали деру. Догнать воров не составило труда, и когда передо мной предстал правонарушитель я еле сдержалась от вскрика. Маленький мальчик, в лохмотьях, почти босой, худой – он напоминал меня ещё год назад.

– Я…я только на еду, – заикаясь проговорил он грязными губами.

Воришка протянул мне мешочек. Руки у него тряслись то ли от холода, то ли от голода, в любой момент он был готов дать деру.

– Там, где ты прячешься тепло, – пожалуй это первое, что меня интересовало. Он лишь коротко кивнул все ещё готовый бежать. – Ты один или есть ещё кто?

– Один, – задрожал ребенок от очередного порыва ветра и я, сняв свою куртку, одела на него чуть менее теплую кофту. Две стипендии откладывалась, но мальчонке она нужнее.

– У меня есть знакомый…

Я хотела его пристроить, чтобы он не пропал совсем в подворотнях, но малый оказался упрям.

– Я и сам смогу выжить, – перебил он меня, гордо вскинув подбородок. Прямо как я тогда…

– В том доме безопасно будет всю зиму? – продолжала допрос я, понимая, что упрямец никуда не пойдёт по моей указке.

– Да, только еды совсем нет, – он кутался в мою кофту, похоже действительно помогало, и приплясывал почти босыми ногами.

– Тогда я отдам тебе весь этот мешочек, – я ткнула на свои остатки стипендии…

Польше половины – должно хватить на месяц этому малышу.

– Но….

– Обещаешь, что если вдруг с тобой что-то случится или ты заболеешь – пойдёшь в лавку зельевара, скажешь «от Ники», тебе помогут бесплатно, – увидев огонёк протеста в глазах поспешила добавить, – или можешь отработать, когда вырастешь.

На что мальчик поджал губы и кивнул.

– Через неделю встретимся здесь в это же время, я принесу тебе ещё некоторые вещи, из которых боевики уже выросли и только выкинут при удобном случае, – мальчонка снова прищурился, ища подвох, но его здесь не было. Парни приезжали, в основном, хлюпиками и к концу семестра уже набирали мышечную массу и, разумеется, не помещались в некоторых своих вещах.

Объясняя все это, я серьезно смотрела на воришку, всем свои видом показывая, что вижу перед собой не ребенка – взрослого.

– Меня зовут Том, – неожиданно протянул мне руку ребенок.

– Ника, – взяла его за руку и пожала ее. Мальчик все еще опасался меня, было видно его напряжение и желание сорваться с места. – Я приду сюда через неделю.

– Я… – замешкался он, – я возьму вещи.

Помолчав еще с секунду, он убежал от меня на всей скорости, бросив напоследок «пока», усиленно скрывая улыбку, но я-то знаю, что она там пряталась. Надеюсь, до весны с ним ничего не случится, а дальше будет легче.

– Ника? – послышался за спиной знакомый голос.

– Куратор? – не поверила я ушам и обернулась. – Вы уже вернулись.

Мои губы невольно растянулись в улыбке, но радость смыло при виде его грозного лица. Слегка выпившего и уже узнавшего о моей неприятности. Точнее не полностью моей, но … надеюсь он не поверил в ту историю, что сообщил всем магистр Террон.

Куратор продолжил свой путь в академию, я пристроилась к нему.

– Круто ты завалила грыгха. Теперь ректор будет месяц мозги полоскать. Кстати, чем ты его так? Это ведь не то, чему я учил, – магистр остановился и повернулся ко мне лицом, ища, по меньшей мере, вселенский заговор с его персоной в центре. Он всегда говорил о таком, когда на ковер его кабинета или ректорского попадала я. «За что мне такое наказанье?» – приговаривал куратор,

каждый раз обходя по кругу меня. Искал ответы на вопрос, наверное.

– Расскажешь, как было на самом деле? – подмигнул мне магистр и развернувшись, отправился дальше. Куратор был одет по последней дорожной, то есть вечной моде: все тот же утеплённый серый плащ, та же так ненавистная всеми студентами шляпа. Ему слово мода вообще была незнакома. Сразу после выпуска он отправился на границу служить и быстро поднимался по карьерной лестнице, как вдруг случилось неприятное ранение, последствием которой послужила небольшая хромота на правую ногу и невозможность вернуться на службу. И вот – магистр учит таких балбесов как я уму разуму. Служба осталась в прошлом, а привычки перешли в обычную жизнь: одевался в удобную и практичную одежду, брился неделю через две. Единственное, чем он нарушал устоявшийся для себя порядок – всегда в поездки одевал шляпу, ненавистную среди студентов-боевиков. Нет, шляпа ему очень даже шла, только она уже была потрёпанной и сильно выцветшей. Даже сейчас я испытывала огромное желание просто стащить ее с головы куратора и выкинуть в первый попавшийся сугроб. Нужно подарить ему будет новую.

– Там все запуталось, я испугалась и вот, – пришлось сознаться и развести руками в стороны, но тут же спрятать руки в карманы – неожиданный ветер ледяной коркой покрыл их.

– Все, как обычно, – протянул собеседник, кутаясь в плащ. – Сейчас-то откуда?

– Письмо отправляла, – кивнула я на переулок откуда пришла.

– Ааа, – протянул он, идя рядом за мной. – Ты ведь где-то здесь работала раньше, да… Где именно?

– В лавке зельеварения, – напомнила я уже раз в сотый за полгода. Как же иногда бывает сложно с подвыпившими. – Конечно я ничего не знала поначалу, но меня всему научили, простые зелья сама могу варить.

Я это повторяла каждый раз, когда натыкалась на такого куратора. И вопросы постоянно были об одном и том же.

– То есть у тебя не только предрасположенность, но и практика была, – кивнул он своим мыслям.

– Предрасположенность? – не поняла я, замедляя шаг. – Неужели я могла поступить не только на боевика?

– К боевой магии у тебя больше всего предрасположенность, – пояснил магистр, не замечая моей заторможенности. – К боевикам и отправили. А так средняя предрасположенность у тебя была и в зельеварения, и в артефакторике, и в проклятьях, целительстве и ещё нескольких предметах. В общем тебя могли бы отправить к ведьмам….

– Но я не ведьма…

– Ты не из этого мира, поэтому у тебя есть лазейка, – улыбнулся куратор, показывая пальцем змейку. Он остановился, слегка пошатнулся и пошел дальше.

– Тогда почему не зачислили?

– Показатели были средненькими, как и у большинства инициированных, поэтому тебя и отправили ко мне…

В который раз за этот небольшой разговор я остановилась и чуть не споткнулся на ровном месте. Неужели у меня есть настоящий шанс перевестись на факультет, где преподают зельеварение? Неужели я смогу стать зельеваром?

– Что значит инициированных? – медленно вымолвила я, смотря на разворачивающегося ко мне магистра, уже понимая какой будет ответ. На губах сама собой появлялась счастливая улыбка.

– Ну Ника, мне ли тебе объяснять? – протянул магистр, – когда мужчина и женщина… уединяются… ну ты понимаешь.

На мгновение даже показалось, что магистр слегка окрасился в красный.

– Причём тут я? – давила на преподавателя, чтобы услышать подтверждение своих мыслей вслух.

– Как причём, – округлил глаза куратор, похоже, удивляясь несообразительности своей подопечной, – для ведьм ты уже инициированная, дар посредственный, вот и отправили к боевикам.

Последнюю часть он проговорил медленно, с расстановкой, как ребёнку.

– Магистр, с чего Вы решили, что я инициированная?

– Тебе уже двадцать два, к этому возрасту все ведьмы уже… – голос магистра дрогнул и вот тут он понял, – Ника, ты же инициированная?

– Нет, магистр, – довольная ответила я. Никогда в своей прошлой жизни не думала, что буду радоваться такому факту из своей биографии.

– Это ведь не очередная твоя шуточка? – куратор встал посреди дороги и грозил мне пальцем.

– Совершенно точно нет.

– Но как… мы упустили это, – схватился он за голову. – Срочно идём к Виолетте.

И вот тут-то я вспомнила, что магистр слегка пьян, и если море ему ещё не по колено, то крепость он уже взять в состоянии – храбрости через край.

– Магистр, давайте сделаем это завтра, уже поздно.

– Нет, сейчас, – упрямо твердил не совсем трезвый магистр, стремясь скорее оказаться у академии.

– Магистр, мне не нужен враг в виде декана ведьм и Вам, я думаю, тоже. Пойдём завтра, сейчас спать!

ГЛАВА 2

– Скажи, что мне это все приснилось, и я дальше пойду спать? – именно так вломился ко мне магистр Норонд рано утром в субботу. Весь помятый, не выспавшийся и, конечно же, не побритый. Хотя, о чем это я? Так же постоянно. Он опирался на косяк моей двери и попросту засыпал.

– Что бы Вы хотите, чтобы я Вам сообщила? – обреченно отозвалась я, выглядящая, наверное, не лучше его: пижама с мелкими зверюшками, торчащие в разные стороны волосы, даже умыться не успела.

– Чтобы соврала, – поддакнул он моим мыслям, удобнее устраиваясь боком на косяке.

– Тогда это был страшный сон, Вы испугались и прибежали ко мне за опровержением, – не удержалась и поддела его я.

– Но-но, вот этого не надо придумывать и кричать так громко, – пригрозил он мне пальцем. – Мало ли услышит кто. Пять минут на сборы – идем к декану ведьм.

Повезло ему, лишние пять минут поспит на моем косяке. Я же кинулась, как и почти каждый будний день, собираться за три минуты: коричневые зауженные брюки, футболка, жилетка; волосы расчесала руками и завязала в хвост, и последние полторы минуты оставила на водные процедуры – военная выправка, натренированная ежедневными опозданиями на занятия.

Запыхавшаяся я открыла дверь в ожидании выговора за опоздание, но услышала только:

– Могла бы и дольше собираться – вздремнул бы хоть…

И жестом поманил за собой.

Декан, завидев нас, коротко кивнула на мое приветствие и вот идем мы к целителям… опять. Ректор был уже на месте и откровенно таращится на целительницу Киллус, тоже оказавшуюся тут. Да-да, слабостью ректора, кроме кофе, была госпожа Киллус, но она пока на его внимание никак не отвечала.

– Ника, ни дня без тебя не проходит, – встрепенулась целительница и по-доброму мне улыбнулась. Первая из всех сегодня повстречавшихся.

– Итак, сегодня утром магистр Норонд сообщил мне интересную вещь – Вы не инициированы, – ткнул в меня пальцем ректор, вставая у койки на которую мне и указал. – Садитесь, сейчас вас проверят. Госпожа Киллус, будьте так добры…

– Да я и так скажу, что она чиста.

– И все же нам необходимо для протокола, – настаивал ректор, сверля ее обожаемым взглядом.

Госпожа Киллус неохотно подошла ко мне и просканировала так, как при каждом моем поступлении в это крыло.

– Для протокола: сегодня, 23 декабря, была проведена проверка студентки Лазарс на предмет инициированности, – зло отрапортовала целительница. – Студентка Лазарс не инициирована. Вам необходима справка?

Бросила она ректору в ожидании ответа. Тот же в свою очередь слегка опешил от такой официальности и оставался нем как рыба. Не дождавшись никакого ответа она развернулась и отошла от всей комиссии в составе трех человек к окну, но наблюдать не перестала.

– Кхм, – кашлянул ректор, – скажите мне кто Вас зачислял, и я тут же его уволю.

Господин ректор, я никому не скажу, что именно Вы направили меня на боевой факультет.

– Мы проводили проверку не для наказания как я поняла, – вмешалась прежде молчавшая декан ведьм – Виолетта Корин. Ее звонкий, но такой властный голос идеально дополнял ее внешность. Высокая, белокурая – она производила впечатление строгой старшей сестры.

– Студентка хочет перевестись к нам на факультет?

– Именно, – поддакнула я, не понимая кого спрашивают.

– Почему ее не зачислили сразу на ведьмовской, если у нее были такие предрасположенности? – строго посмотрела она на главу академии, от чего у меня все внутренности сжались. Даже грыгх так не пугал.

– Ника не из этого мира, поэтому отправили туда, где была больше вероятность, – отмахнулся ректор как от назойливой мухи, подходя к целительнице.

– Интересно, – протянула магистр Корин и начала рассматривать меня, как первый раз увидела. Через несколько кругов вокруг кушетки, на которую меня поместили, она наконец остановилась, поддакнула сама себе, хлопнула в ладоши и сказала:

– Решено, переводишься ко мне. Сейчас пойдем в мой кабинет и там все обсудим. Господин ректор – мы переводим девушку.

Крикнула она главе академии, но тот ничего не замечая уже вовсю флиртовал с госпожой Киллус.

Несмотря на то, что декан ведьм была женщиной хоть и высокой, но тучной, летела по коридору словно пёрышко, подгоняемое летним ветерком: плавно и нежно. Я же еле поспевала за ней по коридору, то и дело натыкаясь на поворотах на углы, позевая при любом удобном случае.

– Форму тебе уже отправили, – открыла она дверь, приглашая внутрь. – Учебники получить сможешь только после окончания семестра или как договоришься с нашей библиотекаршей.

Она указала на стул рядом за столом, сама же подхватила из воздуха чайник и две кружки и начала разливать чай, расставляя на изящном столике на изогнутых ножках. Столешница оказалась прозрачной, но на ощупь это было не стекло. Сам кабинет выглядел так же изящно, хотя из мебели были лишь стол, пара стульев коричневого цвета с такими же, как и на столе изогнутыми ножками, два шкафа и зеленый диван чуть поодаль от рабочего места, вся эта мебель была в резных узорах, стекла шкафов переливались как на солнце, хотя прямыми лучами солнца здесь не бывало, на стенах висели разных размеров и цветов непонятные камушки. «Амулеты?» – пронеслось в голове, но точно я

сказать не могла в силу отсутствия таких знаний.

– Но самое сложное дальше, – отвлекла от разглядывания кабинета декан, – тебе придется подойти к каждому преподавателю, что преподают у ведьм и взять все задания на следующий семестр и опросы, пройденные в этом. Экзамены сейчас ты сдашь как боевик, но в следующем семестре для тебя экзамены будут за весь год. Кроме того, мои ведьмочки могут тебя принять не сразу, поэтому тебе придется потерпеть, – неожиданная строгость в голосе заставилась прочувствовать всю сложившуюся ситуацию еще раз. До этого перевод был лишь пределом мечтаний и вот только сейчас я наконец осознала, что стану учиться тому, к чему еще полгода назад в лавке зельевара тянулись руки.

– Сильно переживать не стоит, – тут же сменила декан тон на беззаботный. – Как только узнают об отсутствии инициации тут же утихнут.

Вот так и начался мой забег под девизом: «Сдать экзамен и выжить». Вся следующая неделя, начиная с субботы предыдущей прошла как один смазанный день. Начала я с расписания ведьмочек-первокурсниц. Оказалось, что в их обучении на первом курсе огромное количество теории. В практике только зельеварение, стоявшее каждый день по занятию.

Оббегав всех преподавателей на ведьмовском, я пришла к выводу, что переведенная студентка их мало волнует, но каждый не преминул напомнить, что спросит в конце следующего семестра ведь материал за год. Вместе с этим на меня так же высыпали помимо тем для изучения еще и рефераты за прошедший семестр. «Если хочешь стать нормальной ведьмой – должна все сдать к сроку» – напутствовал мне один из магистров. И понятно бы это был кто-то из профилирующих предметов, слова принадлежали преподавателю истории магии, и ее я изучала именно под его началом весь семестр у боевиков. Было обидно. Только магистр зельеварения Аманда Локк улыбнувшись, сообщила о необходимости дополнительных тренировок во втором семестре.

– Не смейте на каникулах заходить в лаборатории, – прикрикнула она. – У Вас все получится.

Не легче проходили экзамены у боевиков. Им я пока решила не говорить о переводе, боясь спугнуть удачу.

Первый экзамен по видам животных и растений, особенностях их использования и при необходимости нейтрализации был теоретическим. Мандража вокруг неизвестности первого экзамена у меня не было, в отличие от остальных боевиков.

– Такое ощущение, что сердце просто выскочит, – причитал Тори, наматывая круги вокруг меня.

– А что, если я не сдам? – истерил Ликус, теребя мой рукав.

– Так, грыгхи это животные… животные… да как там, – стоял у противоположной стены Морин и листал конспекты.

– Все пропало, все пропало, я все забыл, не могу вспомнить, – нашел новый предмет истерии Ликус.

– Первая шпаргалка про животных в правом кармане, вторая шпаргалка про растения в левом кармане. В правом пять страниц по порядку … – ходил по коридору взад-вперед Марик, нащупывая мелкие листы через ткань брюк.

Варис вообще развалился на полу и просто спал.

– Тори прекрати, пожалуйста, наматывать круги, у меня голова кружится, – взмолилась я на двадцатом круге. – Идешь первый, так меньше себя накрутишь.

– Вот откуда ты знаешь? Может я успокоюсь к концу? Нееет, первым не пойду, – остановился, наконец, друг, последовал примеру Ликуса и вцепился в другую руку.

– Тогда к концу экзамена ты сдашь хуже, чем в начале, потому что тебе будет настолько страшно, что единственной живой мыслью будет «Быстрей бы все закончилось и неважно чем», – вырвала я руки из обоих захватов и прислонилась спиной к стене коридора.

– Почему ты так думаешь, – не понял Тори и уставился на меня.

«Потому что я четыре года так сдавала экзамены», – пронеслось в голове, но боевики этого не услышали.

– Кто первый? – послышался за дверью голос преподавателя

– Тори и Ликус, – втолкнула я боевиков. Не ожидавшие от меня такого поступка парни послушно залетели в аудиторию.

– Отлично, приступим.

Этот экзамен был единственным теоретическим и мне не составило труда освоить такой небольшой материал как бывшему историку в прошлой жизни. Приятным хоть и не обязательным бонусом стало ограниченное количество дополнительных вопросов.

– Поставлю тебе и так, потому как ты уходишь на другой факультет, а так закидал бы тебя вопросами, – улыбнулся магистр, ставя отлично в табель.

– Спасибо! Вы самый лучший! – подпрыгнула на месте я от захлестнувших эмоций.

– Ты смотри, при моей жене так не скажи, она у меня ух… какая ревнивая, всем в округе достанется.

И жестом попросил на выход.

В столовой я как обычно села рядом с болтливым Тори и чуть менее болтливым Ликусом, но оба демонстративно отвернули от меня носы.

– Вам же лучше сделала, быстрее отмучались и на отдых, – как бы никому бросила я и занялась обедом.

– Вот подожди рукопашного, я тебя завалю, – тут же наполовину оттаял Тори.

– А я тебя на мечах сделаю, – присоединился Ликус.

– Хотя признаю, магистр почти не валил, – кивнул Тори в сторону только что пришедшего бывшего экзаменатора. – Он похоже ждал середины экзамена, чтобы повеселиться.

– Ты ведь наугад ткнула, говоря о таком перед экзаменом? – не поднимая головы, буркнул в еду Ликус.

– А то, думаешь, я до академии, где такие экзамены сдавала, – правдиво соврала я.

Желаниям друзей боевиков не суждено было сбыться. В рукопашном бою в первом же раунде Тори вылетел, так и не дойдя до меня, я же уступила только золотой тройке качков, превышающих меня и по силе, и по весу в несколько раз. На мечах стала пятой, уступив Тори, но победив Ликуса. Оставались всего два экзамена: по магическому бою и по выживанию в экстремальных условиях, у нашего куратора.

– Ника, выстоишь против десяти моих атак, и я тебе зачту отлично здесь, а всем автоматом поставлю по выживанию, – вальяжной походкой прошел куратор, а по совместительству преподаватель по магическому бою в центр полигона и пальцем поманил к себе. И возражений этот жест не принимал.

Щиты-то мы учили, но первый семестр же только. Атаки куратора во много раз превышали то, с чем тренировались мы, а щиты плелись настолько простыми, что вливание даже огромного количества силы было бесполезным.

Тут же отовсюду послышались осуждающие вскрики – парни прекрасно понимали, что куратор слишком силен, даже в маленьких порциях силы.

Я же поняла, что магистр решил проверить свои уроки на практике. Он учил плетения со мной каждый вечер.

В самом начале моего обучения магистр только хмыкал, каждый раз проходя мимо меня, мол «нечего такой размазне здесь делать». И я быстро пришла к такому же выводу сама. В первые месяцы учебы ревела на вечернем полигоне, не в состоянии подняться на ноги, но на следующий день делала вид, что жизнь замечательна, меня не сломили. Однажды в заплаканном состоянии меня и нашёл наш куратор, магистр Норонд. И тогда первые месяцы показались

каникулами – магистр гонял меня день и ночь, участвовал со мной в спаррингах. А когда не получалось – садился рядом и рассказывал разные моменты из его службы военного. Он как старший брат для всех первокурсников. И конечно же магистр не мог не замечать, что меня иногда слегка заносит. Он один из немногих с самого начала знал о моем появлении в этом мире и о том, что некоторые вещи я не могла знать, чем и пользовался, постоянно подсовывая мне практику, то со второго, то с третьего курса. Смотрел, как я зубрила все плетения и подкидывал еще.

И вот сейчас он собирался испытать их: все плетения, что я когда-либо применяла. И отступать ведь некуда: специально дал всем ребятам автомат, как стимул. Что ж, прощай моя стипендия. А так хотелось поделиться с мальчонкой.

– Магистр будьте нежнее, – проскулила я и встала напротив, уже плетя первый по изучению и самый простой щит. В ответ он лишь усмехнулся.

Первая атака была слабой – и без щита меня бы почти не ранило. А потом как посыпались одна за другой, я только щиты успевала менять. О десяти атаках и речи уже не шло. Магистр усложнял нападение с каждым выпадом и параллельно с ним я плела щиты один сложнее другого – мы уже давно перешли за уровень первого семестра. На моем месте любой бы из однокурсников уже сдался, но магистр прекрасно знал, как долго я практиковала все это. Вот только магистр не знал, что щиты эти были не доработаны из-за чего последняя атака была поглощена недостаточно щитом и разнесла его на ощутимые осколки, приправленные остаточной атакующей магией. Они ощутимо оцарапали мне щеку и руки

– Неплохо, – поджал губы куратор. – Последний не до конца выдержала. От последнего экзамена освобождены.

Он подошел ко мне и, приобняв за плечи, повел к остальным боевикам.

– Даже если ты и переведешься к ведьмам, я не оставлю такое на произвол судьбы – серьезно шептал он мне на ухо. – Надо будет – станешь первой ведьмой-боевиком.

С этими словами он подтолкнул меня к изумленному Тори.

– Щиты, что показала сейчас Ника проходят на третьем курсе, после каникул я выясню как глубоко в плетении вы зашли, – преподаватель стал расхаживать вдоль шеренги под неодобрительный стон. – Перепрыгнуть через второй курс не получится. Первый день после каникул – проверочная! Свободны!

На последнем слове магистр задержался на мне и, криво не по-доброму усмехнувшись, отправился на выход первым. Как занимательно… хотела быть подальше от боевиков и нюхать цветочки? И кто мне даст это сделать? Теперь мне уже не прельщало неизведанное.

– Вот и когда ты это выучила? – ну же кинул руку мне на плечи Тори. – Я о таких сейчас даже не мечтаю. Ты всех порвала.

– Вот как знал, пригодится мазь, – принялся смазывать мои царапины на ходу Ликус. – Теперь ты в топ-5 у первокурсников, стипендию получишь.

– Только ради нее я и работала так много, – пожала я плечами.

– Сегодня в таверну? Праздновать, – нагнал нас светловолосый Варис, в ширину как два Тори.

– Да, я уже все заказал, – любитель гулянок Марик ухмыльнулся, и когда только успел? Ведь последний экзамен на завтра только что отменили. – С нами гуляют ведьмочки-первокурсницы.

Отличный способ познакомиться или на худой конец просто изучить будущих однокурсниц и еще сообщить ребятам о переводе. Хотя о настоящем ли переводе идет речь, если куратор пригрозил обучать меня и дальше? Пока остается уповать на плохую память магистра, коей он не страдал, но надеяться ведь на что-то нужно.

Весь остаток пятницы я провела в библиотеке, изучая чему вообще учили ведьм в первом семестре – список оказался огромен. Изучение строения растений, их выращивание, их адаптация, их засушка и хранение и все это разные дисциплины. У каждой дисциплины до пятидесяти вопросов по семестру – вот это я удачно перевелась.

Часы прогремели семь часов и я, вспомнив про вечеринку, бросилась в комнату переодеться. Вылетела из библиотеки, по дороге сбила с ног Тори и Ликуса.

– И ты еще не готова? – возмутился друг. – Как будто один я жду вечеринки.

И вскинув руки вверх, потащил меня к моей же комнате, расчищая рукой себе дорогую я как на поводке натыкалась то на руку, то на ногу, кого-то сбила, в кого-то влетела.

– Одень хотя бы сегодня юбку, – с этими словами Тори толкнул меня в мою комнату и захлопнул дверь.

– На улице зима, сам ходи в ледяным ветром вместо вентиляции, – возмутилась я, доставая подобие джинс и теплый кремовый свитер. Пять минут и я уже на выходе.

– Ну Ника, – проныл Тори и подтолкнул Ликуса.

– Ты же девушка, – констатировал факт темноволосый.

– А где юбка? – из ниоткуда появился Марик. – Не, я так не играю… Надеюсь хоть Элли наденет платье.

– На улице холодно, с чего ей надевать платье? – надеялась достучаться я до парней, но все без толку. – Кстати, Тори, помоги донести до города.

Я протянула другу несколько свертков с одеждой для воришки Тома.

– Что это? – любопытно распахнул сверток он и все трое залезли в него носами. – Это же одежда парней, которую ты собирала с неделю назад, я так и не понял зачем?

– Я же рассказывала про парнишку, которого встретила по дороге в академию…

– Точно тот самый… конечно, давай. Познакомишь? – воодушевился Тори.

– И меня.

– Тогда и меня, чему может научить девчонка…

Обижаться на такое я уже давно перестала. Первые месяцы были сложны не только из-за плохой физической формы, парни ни в какую не хотели признать девушек на факультете. Тогда мы с Элли настрадались до конца жизни. При близком знакомстве парни оказались не такими уж и плохими, я бы даже сказала отличными, хоть у каждого и имелись свои заморочки.

Мальчишки на обговоренном месте не оказалось, но за него я не переживала. Оставила под скрывающими чарами и добавила несколько подсказок.

***

Таверна «У Мэри» стояла практически в центре городка и у неё постоянно было не протолкнуться. Неприметная с виду двухэтажная избушка могла вместить до семидесяти посетителей с размещением на ночь. Первый раз мы с однокурсниками отмечали завершение первой практики после двух месяцев обучения. Ничего особенного там не было, да и практикой не назовешь проживание неделю в лесу без продовольствия, но мы все же решили это отметить. Сегодня был наш второй поход всем составом.

По дороге Тори без умолку болтал с Ликусом, иногда спрашивая о мелочах меня. Варис уже тащил Элли, непонятно откуда взявшуюся и, вообще, по подходе к таверне за спиной маячили почти все однокурсники.

Тори подошел к двери и, торжественно распахнув, сказал:

– Дамы вперед.

За что получил от меня подзатыльник, Элли же зарделась и величественно вошла в таверну.

На самом деле таверна не выделялась своим строением от других зданий вокруг: деревянный огромный сруб, большие деревянные столы, зачарованные от разбивания, как и стулья, почти в центре находилась стойка для заказов и

шкафчик с горячительными напитками. Подавальщицы в фартуках, небьющаяся серая посуда и такие же стаканы. Единственным исключением была еда. Здесь очень вкусно кормили. И не успели мы рассесться, как наш стол уже наполнился едой. Сбоку послышались визги – ведьмы начали праздновать.

– Ребята, я хотела бы сообщить всем, пока вы еще понимаете, о чем я говорю, – я встала в надежде побыстрее закончить такой не совсем приятный момент. – И нечего на меня так смотреть, Валис. Все мы знаем, как вы любите гулять, как ваш мозг отключается и не помнит происходящего на следующее утро.

– Ну что там у тебя, – перебил меня Тори и схватился за стакан уже наполненный до верху.

– Вы ведь все знаете, как я старалась оказаться в пятерке лучших…

– Еще бы, чуть не загрызла меня на рукопашном, – гаркнул Марик и все рассмеялись.

– И все же стала, – заметил Морин.

– Стала. За эти полгода я так к вам привязалась, вы стали мне второй семьей…

– Эй, подожди-ка, – всполошился Ликус, – ты, что, уходишь из академии?

– Уходишь? Зачем? Куда? – подхватили остальные.

– Я решила перевестись на другой факультет, – твердо озвучила я свое решение и задержала дыхание.

– Не уходишь, – прошелестело между парней, и послышались облегчённые выдохи, я тоже выдохнула с ними. Похоже все не так уж и плохо.

– На другой? К стихийникам? Там ведь тоже сложно, – послышалось на другом конце стола.

– К ведьмам, – ответил я просто. Повисла тишина и ребята только переглядывались между собой, не осмеливаясь как-либо прокомментировать

такой поворот событий.

В этот момент дверь таверны открылась и с улицы зашел высокий темноволосый молодой мужчина в темном, почти черном дорогом пальто. Такие обычно являлись посетителями более дорогих заведений. Он огляделся в таверне так, точно бы искал кого-то, встретился глазами со мной. Меня словно ледяной водой окатило и выставило на мороз – озноб прошелся с макушки до пят и обратно. Замерев, я просто смотрела в глаза незнакомцу. Всего каких-то пара секунд, а показалось, что провалилась в синюю бездну и вернулась назад. Незнакомец тоже не торопился предпринимать каких-либо действий.

– Ника? – послышалось у уха, и я первая разорвала контакт, возвращаясь в реальность.

– Стану ведьмой, – торжественно произнесла я, понимая, что еще никто не отмер после моего заявления о переводе.

– Главное, останешься в академии, – буркнул Морин.

– Ты всегда останешься частью нашей команды, Ника!

– Ждем от тебя настоечек по низкой цене, – повеселел Марик.

– Такой момент испортил, а уже про свои связи, – хлопнула его по плечу Элли

– Так их же надо налаживать…

– Если к тебе будут приставать злые дяди ты только скажи, – серьезно погрозил пальцем Тори, – мы все, – он обвел рукой стол, – тебе поможем! Всех уложим.

Теперь уже расхохоталась я:

– Тори, я сама уложу тебя с двух ударов!

– А вот и нет.

– Уложит, уложит!

– Эй, вы чего все, – надулся Тори, обняв меня за плечи. – А вы знаете как-то раз я…

Посиделки плавно перешли в попойку, только я поняла это лишь когда однокурсники начали балансировать на одной ножке стульев, потом начали их перепрыгивать, воздвигая башенку с каждым новым заходом, затем началась борьба на вилках в правилах которох я попросту заблудилась и закончилось все конечно же лицами в тарелках. Все без исключения уснули именно так. А вместе с этим установилась тишина во всем здании. Оглядевшись на ведьмочек, я увидела примерно такую же картину. Шарахаются друг от друга в академии, а пьют одинаково. И как я вообще осталась одна вменяемая на две группы? Что делать со всей этой оравой?

– Извините, у Вас нет свободных комнат? – спохватилась я и почти на выходе на кухню поймала хозяина сего заведения.

– На втором этаже все свободны, – на автомате отчеканил хозяин. – Оплачивать будете сейчас или завтра они, когда придут в себя?

– Они все оплатят, – без угрызений совести свалила все на пьяных.

– Растаскивайте сами, ключи в шкафах.

И с этими словами хозяин поспешил ретироваться, оставив меня в окружении почти сорока невменяемых тел. Как это по-мужски.

А может не настолько они и пьяны? Может кто более трезвый? Первичный, как и вторичный осмотр показали – нет, стоящих на ногах нет. И тут глаза зацепились за знакомое почти черное дорогое пальто. Тот самый мужчина был вполне вменяем, даже почти трезв на первый взгляд.

– Извините, Вы мне не поможете, – постучала я его по плечу, собрав остатки своей наглости.

Он развернулся ко мне, явно не понимая вопроса. Тут не вовремя сильнее забилось сердце при виде его лица. Он был красив: прямой нос, узкие губы, чуть заметные скулы и синие глаза.

– Не поможете мне с однокурсниками? – смутившись своей реакции, пропищала я, глупо улыбнувшись.

– Все равно в какие комнаты? – без церемоний продолжил он.

– Мальчики к мальчикам, девочки к девочкам?! – глупо пожала плечами я, даже не представляя, как все это провернуть побыстрее, чтобы не задерживать незнакомца надолго.

Все решилось неожиданно просто: все сорок тел были подняты в воздух и стройной толпой направились на второй этаж. У меня некрасиво открылся рот. Это каким резервом необходимо обладать человеку, чтобы проворачивать такие трюки без особых усилий? Или не человеку?

Проверив за мужчиной размещение бывших и будущих одногруппников, я, наконец, облегчённо выдохнула и, выйдя из таверны, направилась в сторону академии. Ну и вечер сегодня был. Попутно отметила, что Том забрал вещи, от чего настроение только улучшилось.

Морозный воздух прибавил бодрости и скорости, но время давно за полночь так и кричало телу «спать!».

– Я так и не понял с какого Вы факультета, – на плечо легла рука и я на рефлексах тут же отправила говорившего в снег.

– Отличный прием, – прохрипел он, – сразу протрезвел.

– Извините, я случайно, – протянула ему руку, чтобы помочь подняться, но знакомый незнакомец схватил ее и начал щупать.

– Мозоли на руках… боевик?

Он встал без моей помощи, все еще держа руку в своих огромных и горячих ладонях.

– Уже нет, – я выдернула руку и спрятала ее в карман, все еще ощущая его тепло.

– Это как? – не понял он и, пристроившись под мой шаг, пошел рядом.

– Сегодня перевелась.

Откровенничать не тянуло. Мужчина был на голову выше меня и, по-видимому, упал на снег из-за неожиданности. При других обстоятельствах я оказалась бы проигравшей. В то же время от мужчины исходила пугающая, почти давящая сила и, хоть чувствовала я себя при этом почти отлично, меня это все же напрягало.

– К стихийникам? Сложно учиться? – допытывался незнакомец. Неужели он вообще никуда не торопится?

– Нет, к ведьмам, – неохотно буркнула я, на что он споткнулся, но быстро восстановил равновесие.

– А Вы? Новый преподаватель?

– Я… Д-да, – как-то неуверенно ответил он.

В академии ведь действительно пустовало одно место преподавателя, а я с первого дня произвела такое впечатление… как бы мне потом не пожалеть о содеянном.

– Новый преподаватель по основам изучения магических животных?

– Именно, – громче, чем до этого воскликнул он. Странный все же новый преподаватель. К счастью, мы уже прибыли к воротам академии. Сегодня можно было прийти в любое время, в остальные же дни – строго до десяти.

– До встречи, магистр, – я попрощалась и пошла в сторону общежития.

Надеюсь эта встреча произойдет очень и очень нескоро. От присутствия этого мужчины становилось тревожно. Создавалось впечатление, что именно этот мужчина скоро все перевернет с ног на голову и скажет, что именно так и должно быть. Нужно держаться от него как можно дальше и взаимодействовать как можно реже.

ГЛАВА 3

Следующий день наступил очень быстро. Глаза не открывались, голова гудела, но уверенна, те, кто проснулся в таверне, ощущают себя еще хуже. Заранее подготовленные к этому в академии магистры попросту передвинули все занятия на одно позднее. И думая об этом, у меня возник вполне закономерный вопрос:

– Куда мне идти-то?

Вроде как я сдала все экзамены и должна бы уже быть переведена на факультет ведьм, но с другой стороны семестр-то еще не закончился.

Все же решила идти к боевикам, а на подходе к нужной двери обнаружилось пустое помещение, хотя занятия уже начались. Так-то напиваться до беспамятства.

– Ника, – послышался за спиной голос куратора, – кроме тебя никого? – и вроде даже выдохнул облегченно. – Ты закрыла всю сессию, теперь по соглашению с ректором должна была быть переведена на ведьмовской факультет, но скажу по секрету, – наклонился он ко мне ближе и стало понятно, что вчера не только студенты развлекались, – его еще не подписали, а уже сегодня необходимо получить задания на следующий семестр.

Он по-доброму ухмыльнулся и зашел в пустую аудиторию, стуча журналом по плечу.

– Значит мне к ректору, – обреченно выдохнула в никуда.

Туда я ненавидела ходить. Все из пятерки лучших на факультете отправлялись туда только за похвалой, одна я была там столько раз для наказания, что на обеих руках посчитав по несколько раз и то не хватит. И это только первый семестр. Удивляюсь, как вообще еще не выгнали…

Коридоры были пусты и, похоже не потому, что занятия, а потому что вчера отметили о-о-очень хорошо. Зато толкучки не было и к «любимому» кабинету я домчалась за пару минут. Помощницы ректора на месте, естественно, не оказалось и пришлось стучаться к самому ректору.

Нет, ломиться я не собиралась, всего лишь замахнулась для лёгонького удара, но запнулась о ножку стула и ударила сначала кулаком, а потом и всем телом дверь, не удержав равновесия. А вот в том, что дверь оказалась не закрыта и лишь прикрыта моей вины так и вообще не было. Надеясь врезаться в дверь я набрала скорости, влетела в кабинет, запнулась о ковер и приземлилась прямиком в центр комнаты, напротив стола ректора на колени. Так больно приземлилась.

– Все никак не могу привыкнуть к вашим выходкам, – обреченно протянул за столом ректор. – Все-таки для боевиков ты слишком бедовая, хорошо, что тебя перевели к ведьмам.

– Я как раз за этим, – не стала я откладывать цель визита в долгий ящик и поднялась с пола. – Мне так и не выдали перевод.

– Да? – наигранно удивился ректор. – Кто это тебе сказал?

– Ку…ратор, – ответила честно, хотя чувствовала, что не следовало.

– Ага… – потер руки ректор, словно что-то выиграл. – Вот твой перевод, – протянул он мне бумагу с подписью. – Кстати, ты мне за грыгха не отработала еще. Все еще считаешь, что поступила правильно?

А что я должна была передумать? С чего под угрозой смерти я должна была поступать по-другому?

– Именно!

– Вот как?! – воскликнул ректор, явно уже раздраженный. – Хотел тебе простить в честь перевода, но твой ответ мне не понравился. Вот твоя отработка.

Он ладонью показал на кресло и только сейчас стало понятно, что там кто-то есть. Я медленно сделала пол оборота и посмотрела в указанном направлении – там сидел мой знакомый незнакомец со скучающим видом. Давящей силой от него разило еще сильнее, от чего у меня мурашки побежали.

– Покажешь академию и считай отработала долг, – тем временем продолжал ректор. – Новый преподаватель основ магии – магистр Стоулиш, прибыл из столицы, а еще теперь один из ваших кураторов.

Куратор? Вот это прекрасная новость…

– Пойдемте? – вопросительно посмотрела на нового преподавателя. В ответ он лишь кивнул и прошел мимо меня к выходу, я последовала за ним. Все же он не производил впечатление преподавателя, скорее военного.

В отличие от впечатления силы по внешнему виду он, казалось, старался произвести впечатление слегка несерьезного мужчины. Зауженные брюки и темная рубашка, слегка развязная ленивая походка – притворялся он отлично. Вот только мне было с чем сравнивать – вчера предо мной был немного другой Стоулиш. И кто из них настоящий, а кто просто маска?

– Признаться, я удивлен, – пройдя некоторое время в тишине в коридоре, я не сразу поняла, что заговорил мой спутник. – Вчера Вы произвели достаточно хорошее впечатление, – он остановился и повернулся лицом ко мне, рассматривая, – но сегодня стало понятно, почему ректор называет …

– Ходячей неприятностью? – повторила свое прозвище я утомленным видом, на что глаза собеседника слегка округлились. Неужели думал я не знаю? – Я же не виновата, что так получается. Я вроде все делаю правильно, но в итоге получается по-другому. И хочу заметить не всегда плохо!

На что магистр громко хмыкнул и продолжил путь по коридорам.

– Вы здесь не в первый раз? – спросила без надобности ответа, очень уверенно он двигался для первого раза.

– Был несколько раз с проверками.

С проверками? Еще меньше теперь тянет на развязного преподавателя.

– Тогда могу я Вас оставить? – тут же уцепилась за возможность улизнуть от подозрительного магистра. – У меня сейчас занятие.

– У Вас сегодня занятия? Отлично, иду с Вами, заодно познакомлюсь со своей группой.

Такого развития событий я не предполагала, пришлось подчиниться и показывать дорогу к аудитории. Занятие как раз должно было идти у декана ведьм, заодно отдам бумагу о переводе. Хоть она и была предупреждена, без бумажки с печатью может и выгнать.

Подойдя к нужной двери, я слегка постучала, открыла ее. Декан ведьм была не в духе и услышав, что кто-то постучал – готова была накинуться на входящих, но увидела, конечно же не меня, а магистра Стоулиша и превратилась в очаровательную преподавательницу. Даже тон голоса стал отличаться от знакомого по переводу мне.

Отдала бумагу о переводе и, тихо шепнув о новом кураторе, прошмыгнула на первую попавшуюся свободную парту.

Все мои телодвижения происходили в полнейшей тишине, но внимание всех привлекал только новый преподаватель. Девушки пожирали глазами красавчика-почти-преподавателя и жадно следили за каждым его движением, когда он подошел к декану.

– Новый преподаватель по основам магии, у нас по бытовой магии и ваш куратор – магистр Стоулиш, – представила декан.

Магистр вальяжно пристроился около стола и одарил всех усмешкой.

Я огляделась по сторонам в поисках адекватных, но встретилась с горящими глазами, разинутыми ртами, разве что слюни не пускали… Хорошей ли идеей было вообще переводиться? Сомнения так и разрывали изнутри. Еще и преподаватель по основам магии? Разве не по основам изучения магических животных? Магистр Стоулиш, Вы точно преподавать сюда приехали?

– Так же на наш факультет перевелась Ника Лазарс с факультета боевиков, надеюсь вы подружитесь.

Я обрадовалась, что и про меня не забыли, повернулась и доброжелательно улыбнулась девушкам. В ответ наткнулась на мрачные лица, а у некоторых и злобные гримасы, у кого и вообще предвкушающее злорадство. Да что с ними не так?

Прозвенел звонок, сообщающий о пятиминутном перерыве и хлопнув в ладоши декан сообщила об оглашении заданий после отдыха. Сама отошла к новому преподавателю.

Девушки стали преувеличенно заинтересованно заниматься своими безотлагательными делами: поправлять воротнички на форме, расправлять несуществующие складки на мантии, составлять тетради в идеальный порядок – в общем делали все, чтобы не замечать меня. И это самый дружный факультет, как считают его таковым все вокруг. На боевом только и было что разговоров о сплоченности и вот она сплоченность – в игнорировании новенькой.

– Итак, – снова хлопнула в ладоши декан, – сейчас обсудим задания на следующий семестр, – она прошла к кафедре, Стоулиш остался стоять возле преподавательского стола. – Как уже стало понятно, вас ждут занятия по бытовой магии, – по аудитории пролетел воодушевлённый гул, – никто не будет ждать от вас сверх вашей нормы, – тут же успокоила еще не начавшийся возмутительный гул. Как я сама понимала – ведьма могла колдовать и при минимальном количестве силы, только ее работа была слабее, чем у более сильной. – А вот у тех, у кого есть к этому способности – спросят уже по другим критериям, – она посмотрела на меня и стало понятно, что перевод, как и намекал бывший куратор, только бумажный.

– Далее в середине следующего семестра у вас будет двухдневная практика в лесах. В каком именно сообщим только по прибытии. Вашей задачей будет

полностью изучить лес, собрать образцы, использующиеся в зельеварении, позднее поместить в заранее подготовленную книгу и рядом с каждым написать по три зелья в которых можно использовать данный ингредиент. Все это на экзамене в конце семестра будет проверено посредством приготовления одного из зелий, книга также будет оценена. Этот экзамен станет основным при переводе на следующий год обучения, – серьезность, исходящая от декана так и плескалась в аудитории. – Именно поэтому настоятельно рекомендую изучить леса и их флору уже сейчас.

Декан обвела взглядом аудиторию, усмехнулась, поняв, что все ждут сейчас лишь команды «Все свободны».

– Далее ваша инициация, – в аудитории снова пролетели шепотки, в этот раз смущённые, ведь рядом с деканом находился мужчина. – Всем, кто решит это сделать в каникулы, требую сообщить в начале следующего семестра, а вообще лучше, если инициация пройдет хотя бы после первого курса.

– А кто-то уже ее прошел, – усмехнулись на верхах.

На что декан никак не отреагировал.

– Остальные задания вы уже получили. Все свободны до следующего семестра.

Все ведьмочки тут же мигом закинули вещи с парт в сумки и бросились к выходу, да так, что на входе образовалась небольшая давка, впрочем, быстро рассосавшаяся.

Я же не торопясь сложила все в сумку и медленно подошла к двум преподавателям. Ясно было, что разговор при других студентах начат не будет.

– Почему еще не сообщила однокурсникам, что не инициированная? – с места в карьер….

Не думала, что после стольких разговоров об одном и том же я могу снова вспыхнуть… и все из-за магистра Стоулиша, находившегося рядом с деканом. Почувствовав себя ужасно неловко и избегая смотреть на нового куратора, я все же заметила, как дрогнули его губы в подобие усмешки. Какое ему вообще

дело? И все же на вопрос пришлось ответить.

– Я только сейчас смогла увидеть своих будущих одногруппниц, – обняла себя за плечи в бесполезном защитном жесте.

– Ника, тебе придется сказать, отношения к тебе улучшатся, – поучительным тоном продолжила декан. – Далее твой перевод был одобрен с рядом условий, Ника, тебе что-то сообщили?

– У всех преподавателей в конце следующего семестра буду сдавать за весь год, – вспомнила условия перевода.

– Есть еще одно условие, Ника – покачала головой декан, явно ожидая другого ответа. – Тебе придется заниматься боевой магией с магистром Стоулишом и твоим бывшим куратором магистром Норондом. И на экзамене будут требовать, как с боевика.

– Но… почему? Я же перевелась…

Такое развитие событий конечно я предполагала, но одно дело просто предполагать, а другое – быть поставленной перед фактом.

– А кто светил щитами третьекурсников, в совершенстве владея ими? – прикрикнула декан, тоже недовольная раскладом.

– И вовсе не в совершенстве, – буркнула я под нос. – Куратор бы попросту спалил меня там под своим огнем без этих щитов.

– Вот теперь и придется учиться на двух факультетах. Повезло еще, что есть смежные предметы.

– Я ведь не для этого перевелась к вам, – уже успокоившись, ответила я.

– Ага и щиты третьекурсников тоже в шутку выучили, – хохотнул магистр Стоулиш, все еще стоящий рядом со мной.

– Вообще-то все именно так и было, – зло бросила в его сторону и наткнулась на пустое незаинтересованное лицо. И кому я это пытаюсь доказать? И зачем? Хоть его сила так и давила на меня, но я уже привыкла, и новый куратор больше меня не пугал.

– Скажу честно, тебе не повезло влезть к боевикам, ты должна изначально даже с инициацией обучаться у меня, – она взяла меня за плечи и начала их поглаживать. Декан говорила честно, но старалась не сильно меня расстроить. – Теперь придется тащить оба факультета, хоть основной и станет ведьмовской. С этим уже ничего не поделать. А с другой стороны ты будешь не только ведьмой, но и боевиком. Разве это плохо?

– Магистр Норонд так не хочет меня отпускать? – показалось, этот вопрос самый важный для меня.

– Да, ты для него как младшая сестра, да ты и сама это понимаешь. Он хочет тебя обучить на своем факультете.

– Понятно… Спасибо! Счастливого Ново… – по инерции начала я и тут же спохватилась, – тут же вроде говорят по-другому, – я улыбнулась декану. – Удачного Перелома Времен!

И поймав поощрительную улыбку как у старшей сестры младшей, отправилась в столовую. Магистру Стоулишу не перепало ничего. Я вообще про него забыла и спохватилась только на подходе к столовой. Неважно, он просто один из кураторов, преподаватель по бытовой магии и похоже мой будущий преподаватель по боевой магии. Подумаешь, нажила проблем на семестр, который еще даже не начался… Разве у меня бывает по-другому?

Пройдя к столу, я привычно плюхнула сначала свой обед, затем и себя на стул и начала поглощать еду.

– Уже здесь, разве ты не должна сидеть у ведьмочек? – уселся рядом Тори. Напротив пристроился Ликус.

– Вы в порядке после вчерашнего? – отозвалась я, не найдя никаких следов похмелья.

– Волшебный эликсир, утащенный не так давно у целителей помог, – похвастал Тори.

– Ты действительно будешь учиться с ведьмами? – тихо произнес Ликус.

– Да.

– Неужели у боевиков тебе так плохо? – возмутился Тори. – Смотри как я подкачался только за первый семестр.

Тут он стал демонстрировать свое накаченное тело, а я чуть не прыснула от смеха и не распевала еду вокруг.

– Тори, я вообще-то девушка.

– Ты де…. – споткнулся он и оглядел меня с ног до головы, словно увидел впервые.

– Станешь самый юркой и гибкой…. И… Без тебя уже скучно, – выдохнул Тори и начал ковыряться в еде без особого энтузиазма. – Мы так к тебе привыкли…

– Да, Ника, странно будет продолжать без тебя, – поддакнул Морин, в столовую уже пожаловали и остальные боевики-первокурсники.

– Как мне паршиво, – держался за голову Марик, плюхнувшийся между Тори и Морином. – Это снадобье помогло лишь на грамулечьку. Больше не буду столько пить!

– И так до следующей попойки, – выдохнул Морин. Удивительное дело, но ботаник Морин отлично ладил с гулякой Мариком и, пожалуй, был единственным, на кого Марик не кидался, когда его отчитывали.

– Я слышал странную новость, – продолжил за Мариком делится новостями Морин. – Здесь будет преподавать очень известная личность со следующего семестра.

– Ой, только не говори, что какой-то ученый решил переехать сюда, для наблюдения за какими-нибудь животными и попутно будет преподавать, – влез Марик и … неловкая пауза заполнила наш стол.

– Нет, я не о теоретиках, я о практиках, – привычным жестом поправил Морин очки на переносице.

– К нам приезжает… голова болит – нет идей.

– Я вообще уже еду домой в мыслях, – пожал плечами Тори.

– А ты, Ника, остаешься? – спросил Ликус.

– Много заданий, – просила я. – Так кто приедет?

Мне было любопытно узнать кто приедет в академию, хоть я и не знала почти никаких знаменитостей.

– Заместитель тайного надзора будет учить нас в следующем семестре, – важно проинформировал Морин.

– Ого!

– Он в одиночку заключил мир с нашими соседями-дикарями на севере….

– А еще сколько преступников поймал…

– Он будет учить нас?

– Он был лучшим учеником Королевской академии.

– Кто это вообще, – не выдержала я таких лестных комментариев.

– Ты вообще откуда приехала? – не поверил Ликус.

– Заместитель тайного надзора, третий человек в стране – Кеин Стоулиш, – мечтательно произнес Тори.

А у меня кажется компот в другое горло попал, и я закашлялась.

– Теперь ты меня понимаешь, – по-своему понял Тори.

Магистр Стоулиш, тот самый магистр Стоулиш? Тот, кого я выкинула в снег, панибратски отправила самого изучать академию, проигнорировала в кабинете декана ведьм и столько раз мысленно обругала – третий человек в стране? Настолько известная личность? Боги, могла ли я еще больше проштрафится в семестре который еще и не начался?

ГЛАВА 4

Ко дню Перелома Времен почти все студенты разъехались по домам, включая всех ведьмочек-первокурсниц и боевиков. Хотя, как по мне, ведьмочки уехали еще в первый час после того, как их отпустила декан.

Утро праздника я встретила с чашкой чая и пирожками с малиной, захваченными из столовой, у окна. Долго наблюдала за снежинками, легко подхватываемыми ветром. Все это выглядело сказочно, и я попросту любовалась, умиротворенная и довольная. Сказочное утро перешло в не менее сказочный день – я отправилась к господину Риману – единственному родному почти человеку в этом мире. А по дороге забежала к магистру Норонду, куратору боевиков и уже не моему. Где его искать не представляла, но для начала заглянула в его кабинет и поиски тут же принесли успех. Магистр что-то разбирал на своем столе и выглядел посвежевшим, но не побритым.

– Ника? – удивился магистр, – Сегодня же праздник, ты чего тут.

– Вот именно, магистр, – передразнила его я и прошла в его «берлогу».

Небольшой обжитой кабинет в коричневых тонах. Слегка ободранный кожаный диван, несколько стульев и стол – вот вся обстановка кабинета. Ни картин на

стенах, ни артефактов как у декана ведьм не наблюдалось. Зато наблюдались стопки книг, стоявшие прямо на полу и занимавшие его добрую половину. Его книги или остались от предыдущего преподавателя – никто за семестр так и не выяснил, а старшекурсники упрямо хранили от нас это в секрете.

– Что Вы делаете в такой день на работе? – встала около его стола и с небольшим грохотом водрузила упакованный в непрозрачную праздничную бумагу подарок.

– Твой перевод повел за собой большую бумажную работу – заполняю.

Он ткнул на стопку бумаги, только я засомневалась, что это на меня. Сверху лежали фамилии боевиков. Похоже кто-то попросту вовремя не сдал отчеты, а хотел на меня вину переложить…

– Подарок Вам, – я протащила коробку через весь стол, прямиком в его руки.

– Надеюсь там не вырывающаяся шаровая магия, от которой волосы потом неделю торчат в разные стороны? – скептически посмотрел на меня преподаватель.

– Ну раз Вы не хотите подарок, – я сделал вид, что забираю коробку назад.

– Это же мне подарок, а ты уже подарив его, забираешь обратно?

Он вцепился в другую сторону коробки и потянул на себя.

– Так Вы же не откроете его из-за опасений, – я прибавила силы, чтобы отнять удерживаемое.

– Все я понял, спасибо за подарок, – он не отставал в перетягивании подарка. – Дай уже посмотреть.

Я отпустила коробку, она улетела в руки магистра, он улетел на спинку стула, приложился об нее своей спиной.

– Надеюсь подарок стоил стольких усилий, – пробормотал он, принимая прежнее положение, и начал распаковывать подарок. Шляпу. Почти такую же как его старая потрепанная. Только новую. Выходила в город между экзаменами и наткнулась совершенно случайно на это произведение искусства. И почти визжала от счастья – ничего придумывать на подарок и не придется.

При виде подарка у него аж челюсть упала.

– Извините, но Ваша старая шляпка слегка потрепалась, а эта в точности она, – приуменьшила потрепанность изделия я и добродушно улыбнулась.

– Вы не перестаете меня удивлять, – рассмеялся он, крутя подарок в руках. А потом и вовсе вышел в коридор в поисках зеркала, примеряя на ходу новый головной убор. Так и ушел, оставив меня посреди пустого кабинета. Через десяток минут ожидания, я махнула рукой на куратора и отправилась к господину Риману.

Город встретил праздничным возбуждением. Народ толпился везде, все кричали и поздравляли друг друга, желали хорошего праздника, дарили подарки. Несмотря на дневное время, магические горящие огнем шарики блуждали в ветках деревьев, подхлестывая настроение прохожих.

Лавка Римана находилась недалеко от центра города, и я, доходя до зельевара, зарядилась хорошим настроением под завязку.

– Счастливого Перелома Времен, – довольная ввалилась к зельевару. Меня встретил знакомый сладковатый запах. Даже в этом мире в лекарства добавляли растительный подсластитель, дабы сделать напиток не таким горьким.

– Ника, я и не думал тебя сегодня увидеть, – отозвался у прилавка хозяин.

Лавочку он не украшал, считая, что все настроение в воздухе, только снаружи под крышей блуждали желтенькие магические огоньки побольше, чем на деревьях.

– Все друзья разъехались, – пожала я плечами и прошла к прилавку со стороны покупателей, облокотилась на него. – Сегодня много посетителей?

– Все забегают купить зелье от похмелья, так что много – ведь мы единственная лавка на весь город.

– А давайте чай попьем? У меня есть для Вас новости, – я загадочно улыбнулась и прошла вглубь к столику, прятанному от лишних глаз за последним стеллажом с зельями.

– Неужели это свершилось? – не менее загадочно прокомментировал лавочник и последовал за мной. Пара минут самовольного хозяйничества в подсобке, напоминающей кухню и чай уже стоит на столике, разлитый и дымящийся.

– Что у тебя там за новости, – спросил хозяин лавки, добавляя сахар к чай.

– Я перевелась, – торжественно произнесла я.

Только отклика почти никакого не дождалась, вся реакция только «Ага» и дальнейшее помешивание сахара в стакане.

– Я перевелась к ведьмам, – еще раз повторила я, чуть менее торжественно.

– Слышу-слышу, – отозвался собеседник, отпивая горячий чай.

– Неужели мой перевод был так очевиден, – для себя-то я осознала это только несколько дней назад, а тут такая реакция, точнее никакой.

– С первого твоего дня поступления.

– Но, почему…

– Даже если бы и сказал, итог был бы такой же, – отмахнулся от меня лавочник. – Так хоть ректора меньше теребила.

– Ну и ладно, – я уткнулась в свою чашку.

Никто не разделяет моего ликования: ни боевики, ни господин Риман.

– Это хорошо, что ты перевелась к ведьмам, – отозвался хозяин стеклянного царства, – ведь тебя тянет к травам. Что еще нового в академии?

– К нам приехал новый преподаватель.

– Кто?

– Боевики его боготворят и говорят звезда – Кеин Стоулиш.

– Кеин приедет сюда? Преподавать в академии, – не поверил господин Риман, а через пару секунд и рассмеялся вовсе.

– Приехал уже, – буркнула я не понимая такой реакции.

Пока господин Риман смеялся я подлила ему и себе еще чая, подложила пирожные.

Что его так рассмешило?

– Кеин приехал преподавать, – еще раз повторил лавочник отсмеявшись.

– Он выглядит странным, – поделилась я наблюдениями, наблюдая за чаинками в чашке, – сначала сказал, что приехал преподавать основы изучения магических животных, потом – что преподает основы магии. Выглядит как военный, на первый взгляд ранений никаких – нет смысла приезжать преподавать.

– Стоулиш никогда бы не променял свою службу на преподавание без серьёзной причины, – отозвался лавочник.

– Вы с ним знакомы?

– Он сын бывших моих хороших знакомых, – погрустнел господин Риман. – Они погибли давно, а Кеин уехал во дворец. Лет пять уже прошло.

– Значит у него точно есть здесь другое дело, нежели преподавание, – довольно воскликнула я, отрывая лавочника от, похоже, неприятных воспоминаний. – У

меня для Вас есть подарок!

Первой реакцией лавочника было непонимание, сменившееся озадаченностью. Что со всеми сегодня? Такая реакция меня должна насторожить?

– Подарок мне? – неверяще отозвался собеседник

– Да, сегодня же праздник – все дарят подарки! – весело отозвалась я и начала рыться в сумке в поисках небольшой коробочки.

– Но подарки дарят только самым близким, – продолжал господин Риман.

– Так Вы и есть близкий, – да где же он? А вот!

Я протянула блестящую коробочку и стала ждать, когда ее откроют.

– Это то, о чем я думаю? – улыбнулся лавочник, открыв подарок.

– Именно, – улыбнулась еще шире в ответ. В коробочке был небольшой зеленый камень нейтрализации ядов. Их использовали на случай, если изготавливаемое зелье приобретало не те свойства, которые были необходимы и утилизировать его не представлялось возможным. У лавочника был подобный, но уже старый и частенько его необходимо было применять несколько раз для достижения необходимого эффекта. Господин Риман еще летом посматривал на новый, но постоянно приговаривал «пока этот не рассыпался – использовать будем его». Думаю, все лавочники придерживаются подобного девиза в приготовлении своих товаров.

– Ника… – он укоризненно посмотрел на меня, но я его опередила.

– Просто объятий будет достаточно, для того, чтобы выразить все Ваше недовольство тем, что старый камень еще не развалился.

Сама подскочила к лавочнику и обняла.

– Счастливого Перехода Времен, господин Риман.

– И тебя, Ника. И зови меня уже по имени, – ни минуты без возмущений.

– Нет, это слишком …

– Ты и так мне как семья.

– Я вас не зову по имени, потому что очень вас уважаю, – отлепилась от горячих объятий лавочника и вернулась к почти опустевшей чашке. – Мастер – как Вам?

– Мастер? Я же не…

– Вы учили меня приготовлению зельям и следующим летом я сбираюсь вернуться к Вам, если Вы, конечно, не против.

Пришлось прервать мастера и закончить за него его же фразу. Вечный скромник.

– Вы поедите к сестре в Асскую академию? – перешла я на другую тему.

У мастера не было семьи, кроме сестры на другом конце королевства. Или он не говорил о ней. Каждый праздник он уезжал в гости на несколько дней, как и в этот раз.

– Завтра утром перейду порталом, там недалеко от города есть, – отозвался мастер, все еще крутя в руках нейтрализатор и усмехаясь.

Проведя в обществе мастера еще с полчаса я отправилась в академию. Праздник праздником, а учебу никто не отменял. Тем более я сама согласилась на такие условия перевода.

– Будь внимательнее с магистром Стоулишем, – напоследок сказал мне мастер, когда я выходила из лавки. – Он весьма редко проявляет свои настоящие эмоции и часто выводит из равновесия других. Этому его профессия обязывает.

– Не беспокойтесь – он меня пугает, – по секрету ответила я и еще раз обняв, поздравила с праздником и вышла из лавки.

Все десять дней выходных я провела в библиотеке. Праздничное настроение не перекрывало желание изучить хотя бы часть того, что изучали ведьмочки без меня. Как ни странно, с теоретической частью проблем не возникало, наоборот все было предельно ясно. Загвоздка заключалась в другом: как глубоко темы изучались, ведь в одной книге было всего пол параграфа информации, а в другой – половина всей книги. И тут я пожалела, что не успела выпросить конспекты у однокурсниц.

В предпоследний день каникул, в субботу, я не нарушила своей традиции и отправилась в свою излюбленную таверну. Ее называли таверной на пруду, потому что рядом находилось озеро, но я его любила за нахождение почти в центре города, рядом с площадью. Именно рядом с этой таверны постоянно находились люди и нелюди и в ней тоже все было постоянно забито. Для меня она на вид была скорее не таверной, а хорошо мне знакомым кафе с огромными витринными окнами.

В эту субботу, как и всегда я заняла место в углу у окна и заказала чай с земляничными пирожными на деньги, припасенные на крайний случай. Остальные благополучно утекли в руки Тома. Получив заказ, я занялась увлекательным делом – наблюдением за людьми и не только.

Попав в этот мир, мне повезло устроиться в лавку к зельевару, который пожалел меня. На саму площадь я приходила, чтобы понаблюдать за окружающим вокруг меня миром: как и что здесь носят, как ведут себя, что едят, как говорят; постепенно все перетекло в наблюдение за расами.

Хоть городок и был небольшим и почти на окраине государства, частенько здесь были и сильные маги и даже сыскари тайной полиции, оборотни и даже вампиры. Как-то удалось увидеть, как работает некроманты и стихийники. Все это я увидела до поступления в академию. После времени стало намного меньше, но я все же вырывалась сюда, как освобождалась от тренировок.

– Неожиданно, – пронеслось рядом знакомое слово злорадной интонации. Не обратив на это внимания, я продолжала греться о кружку с чаем и смотрела, как на площади двое детей уговаривали свою матушку купить им леденец. По жестам их матери стало понятно «Заработайте у прохожих и купите». И понеслись дети в пляс: и на коньках, и танцевали, и акробатические трюки – из жалости или действительно были поражены, но прохожие собственноручно купили им по два леденца. От этого у меня губы сами расплылись в улыбке. Это

выглядело мило и задорно.

– Я … преподавателем, хотя бумаги … подписаны, – доносились до моего уха частичные фразы в кафе, – но мне не нравится … игнорируют.

«Кому-то не повезло, кого-то игнорируют», – пронеслось с грустью в мыслях, но я тут же переключилась на влюбленную парочку на катке.

– Ника… – угрожающий рык послышался над ухом.

От неожиданности я подпрыгнула и вылила на руки горячий чай.

– Да чтоб вас… – ругнулась я поспешно тряся обожжёнными конечностями. Может чай и не был кипятком, но и остыть еще не успел, еще и кружка дает напитку поддерживать тепло.

– Вы действительно бедовая, – какой-то мужчина принялся ловко промачивать чай с рук, касаясь своими ледяными пальцами.

– Что Вы, – посмотрела я, наконец, на лицо спасителя или наоборот виновника всех бед и … растеряла весь свой гневный запал. – Магистр Стоулиш?

Все те же брюки, похожая рубашка и теплое знакомое пальто.

– Неужели, – он сел напротив все так же охлаждая своими руками мои горящие пальцы, – Вы соизволили обратить на меня свое внимание?

– Что, простите? – не поняла я, но потом осознала, что все обращения были ко мне. – Извините.

– Думал Вы и сегодня пропадете в библиотеке, – усмехнулся он, отпустив мои руки, и взялся за чашку кофе. Давно ли он вообще тут сидит?

– Я не настолько заучка, – буркнула в ответ. Чего вообще сел ко мне?

– Да-да, бывший боевик, – закивал безэмоционально магистр. – Изучаете живущих в округе?

Я прищурила глаза, вглядываясь в собеседника. Я что, так красноречиво пялюсь?

– У Вас на лице все написано, – ухмыльнулся он, с теми же крупицами эмоций, что загорались в его глазах.

– Раньше вокруг меня были только люди, – решила сообщить почти правду. – Вот и изучаю!

– Кого хотели бы увидеть, но еще не встречали? – услужливо-заинтересованно продолжал магистр разговор, больше похожий на допрос.

– Эльфов, – без промедлений ответила я, – говорят они хрупкие как паутинки…

– Как же Вы их узнаете?

– … и демонов, – добавила я уже после вопроса. – Просто чувствую. Странное чувство возникает при виде разных рас. Но определить кто конкретно передо мной я могу только, если до этого уже встречала таких и уверенна в их происхождении. Например, увидев эльфа, я испытаю незнакомое чувство, но могу догадаться если они действительно такие хрупкие или напрямую спрошу…

– Ника, я человек? – неожиданно серьезно спросил магистр Стоулиш, не отрывая взгляда от моего лица.

Я посмотрела в его глаза и застыла. Тяжелое молчание длилось несколько минут, хотя вокруг толпились люди и весело обсуждали что-то. Я не могла оторваться от этих синих насыщенных глаз.

Вдруг сбоку возникла кучка детей. На меня налетела маленькая девочка, да так, что я ударилась плечом о выступающий косяк, из глаз посыпались искры.

– Извините, пожалуйста, простите, – спохватилась её мама, дергая девочку на себя. – Дети, они ведь такие…

– Ничего страшного, – с трудом вымолвила я, растирая ушибленное плечо.

– Давайте, я помогу, – злорадно ухмыльнулся магистр и уже потянул ко мне руки.

– Не стоит, – прервала его “благородные позывы” я, – мне не привыкать.

На боевом такое вообще было нормой, но синяк будет большой…

– И Вы не человек, – поспешно добавила я, собирая свои вещи в сумку и собираясь покинуть таверну как можно быстрее, как можно дальше от непонятного ощущения, исходящего от магистра.

– А кто же? – на лице магистра появилась предвкушающая улыбка, не обращая внимания на мои сборы.

– Вот именно, кто Вы? – повторила за ним. – Я встречала огромное количество существ в этом мире, даже тех, о ком нельзя говорить, но таких, как Вы, вижу впервые.

Я одевала уже куртку договаривая это. Хотелось уйти от магистра как можно дальше. Странное ощущение не давало покоя, а вместе с тяжестью его силы просто давило на меня неизвестностью.

– Это я Вам естественно не скажу, – дежурная улыбка застыла на его лице, а глаза отлились сталью.

– Пожалуй, я пойду, – поспешно застегнула куртку и уже огибала столик, как магистр схватил меня за запястье и протянул к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tim_kseniya/istinnaya-po-raschetu

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить